

Геостратегия-2020

Важнейшее условие успешной реализации широко обсуждаемой стратегии развития страны до 2020 года - правильное позиционирование России в мировом пространстве, позволяющее создать максимально благоприятные предпосылки для внутреннего развития и реализации национальных интересов в ключевых регионах планеты

Важнейшее условие успешной реализации широко обсуждаемой стратегии [развития страны](#) до 2020 года - правильное позиционирование России в мировом пространстве, позволяющее создать максимально благоприятные предпосылки для [внутреннего развития](#) и реализации национальных интересов в [ключевых регионах планеты](#).

Представляется весьма уместным развертывание дискуссии о геополитическом измерении Плана-2020. Позволю себе в дискуссионном порядке предложить некоторые принципы [внешнеполитического позиционирования России](#).

Главное видится практически безальтернативным: мы обречены в обозримом будущем выступать [в роли самостоятельного центра силы](#). Как справедливо подчеркивали президенты - действующий и избранный, - Россия - одна из немногих стран на планете, способных вести собственную внешнеполитическую игру. Нам просто некому отдать свой суверенитет, даже если бы вдруг захотели. Страны Европы дружно пожертвовали суверенитетами в пользу Европейского союза и [НАТО](#), но нас туда никто не примет - мы слишком большие и слишком русские. Да и не надо России туда: ЕС сейчас - зона замедленного развития во многом из-за чрезмерной зарегулированности европейской экономики (где в Евросоюзе вы найдете плоский подоходный налог в 13%?), - и нам лучше не ограничивать свободу в военно-политической области членством в Североатлантическом блоке. На Востоке суверенитет отдавать просто некуда. А организации, в которые Россия входит, - СНГ, ЕврАзЭС, ШОС и т.д. - далеки от создания значимых наднациональных интеграционных структур, которым можно было бы передать полномочия национальных правительств.

Россия сохранится как самостоятельный центр силы, причем с собственным цивилизационным кодом - восточно-христианским в своей основе. (Здесь приходится согласиться с главными творцами теории цивилизаций - Арнольдом Тойнби и Самуэлем Хантингтоном.) Таким же центром, каким являются или стремятся стать США, ЕС как целое, Китай, Индия, возможно, Япония, Бразилия. Но хватит ли у России сил на относительно самостоятельную роль в мировых делах? Полагаю, да.

По авторитетным международным и отечественным оценкам, России должно сильно не повезти, чтобы она не стала пятой экономикой мира в ближайшее десятилетие (сейчас - седьмая-восьмая). Мы останемся государством первого порядка как член Совбеза ООН, как первоклассная энергетическая, ядерная, космическая, ресурсная страна, внесшая огромный вклад в развитие всего человечества на протяжении последнего тысячелетия. Модернизация в рамках Плана-2020 должна позволить и по социально-экономическим параметрам выйти на уровень, соответствующий мировой державе. Россия-2020, безусловно, не сверхдержава, но одна из великих держав.

Такой статус предполагает полноправное участие в организациях, выполняющих функции головного мозга, управляющей системы современного мира. В этом смысле нежелательна изоляция, маргинализация России в мировой системе, к чему сейчас призывает ряд западных политиков (в частности, Джон Маккейн), озвучивающих планы исключения нас из Большой восьмерки, создания глобальной западной системы на основе НАТО как альтернативы системе, основанной на Уставе ООН и международном праве. Одна из возможных предпосылок маргинализации - тот факт, что между центрами силы современного мира ведется конкуренция за невозобновляемые источники энергии и все основные центры (за исключением России) являются их импортерами. Интересам нашей страны отвечали бы продвижение к созданию будущего

механизма глобального управления на базе ООН, институционализация Восьмерки и расширение ее за счет новых экономических гигантов - Китая, Индии, Бразилии.

Демократические принципы предполагают в первую очередь верховенство права, что, вне всякого сомнения, включает в себя верховенство международного права. Демократия в самой Российской Федерации будет развиваться не потому, что на этом настаивает кто-то извне, а потому что это нужно и выгодно нам самим. Никто не определит за Россию ее судьбу, и стоит отсоветовать пытаться это делать всем, кто хочет поддерживать с нами нормальные отношения.

Одна из наиболее примечательных и опасных тенденций современного мира - ремилитаризация международных отношений. После реального сокращения военных расходов в 1990-е годы они вновь устремились вверх. Сегодня США, на долю которых приходится 57% мировых оборонных ассигнований, тратят на эти цели в 25 раз больше, чем Россия, а НАТО - в 40 раз. Соединенные Штаты впервые в своей истории ведут две большие войны (хотя и без особого успеха). С огромным трудом созданная в последние десятилетия XX века система контроля над вооружениями трещит по швам. Абсолютно согласен с Владимиром Путиным: "В таких условиях важно сохранить твердость оценок и выдержку, не дать втянуть себя в затратную конфронтацию". Оборонные расходы в нормальных условиях не должны превышать 3% нашего быстро увеличивающегося ВВП.

В основу оборонного строительства следует положить принцип достаточности безопасности - обеспечение способности Вооруженных сил отражать весь спектр возможных внутренних и внешних угроз.

Упор необходимо сделать на качественные параметры, армия должна быть в растущей степени профессиональной, мобильной, высокотехнологичной, мотивированной, основанной на идеалах чести, на лучших традициях российского воинства, избавленной от коррупции и позорной дедовщины. В условиях глобальной ремилитаризации необходимо будет поддерживать ракетно-ядерный компонент на уровне, способном обеспечить гарантированное сдерживание любого агрессора и взламывать любые системы противоракетной обороны. Предстоит преодолеть также очевидное отставание по таким приоритетным направлениям военного строительства, как развитие собственной ПРО, аэрокосмических возможностей, совершенствование систем боевого управления, связи и коммуникаций, электронной и радиотехнической разведки.

Занимаясь укреплением "жесткой силы", ни в коем случае нельзя забывать и о "мягкой силе" - способности воздействовать на остальной мир потенциалом идей, своим примером, моральным лидерством, информацией, возможностями своих неправительственных организаций. В США внешней политикой занимается более 15 тысяч НКО, их общий бюджет исчисляется многими миллиардами долларов. У нас - не более 50, и максимум у десятка есть какие-то средства для полноценной работы. Здесь у нас пока самый большой провал.

В геостратегии-2020 важно выстроить и географическую иерархию внешнеполитических приоритетов. Но об этом - в другой раз.